

Вы должны держаться....!

Броня Гектора продолжала рассыпаться. Его одежда продолжала гореть. И сам он продолжал проигрывать раздражающе хорошо поставленным атакам леди Блэкбёрн. Даже щит Хакка не мог выдержать её силу разрушения, Гектор потерял руку, плечо и половину лица убеждаясь в этом. Она, похоже, старалась нацелиться на его ноги, и Гектор был столь же нацелен на то, чтобы не позволить ей этого. Если бы не Асад, он был бы уже давно мёртв.

Но вот он здесь. Всё ещё живой. Всё ещё держит Давоса и Сюаня. Он действительно хотел, чтобы они поспешили и уже закончили восстановление. Гектор знал, что в хаосе сражения время тянется дольше, но это было уже слишком.

Он просто сфокусировался на уклонении от атак Нир. Его щит и тело могли выдержать пламя Измаила, если это было абсолютно необходимо. Измаил, казалось, пытался к нему приблизиться, наверно для какой-нибудь взрывной атаки, но Асад преследовал его, заодно заставляя Нир волноваться о стеклянных копьях.

И тогда он увидел, как Тёмная Волна наконец поймал Димаса в воздухе и разорвал мужчину пополам, вырвав Изиола из его тела одним гладким движением.

У Гектора не было шанса продолжить смотреть, но понимание того, что Сальвадор теперь один против Мельчора, давало Гектору устрашающее чувство, будто он скоро вновь увидит ком жидкой ртути.

Гектор пытался поднимать платформы под Нир, чтобы сбить её с ног, но она просто была слишком быстрой; и единожды, когда ему это удалось, Нир просто спрыгнула с платформы, словно ожидала, что она там появится.

Асад, в прочем, применил более эффективную стратегию. Сжав кулак, он поднял громадную платформу кварца под Измаилом и Нир, замедлив их, потому как неожиданно им пришлось с бега по камню перейти в топтание по песку. Конечно, у них тоже была сверхчеловеческая сила в ногах, так что песок открыл лишь маленькое окно, пока они подправляли свои движения. Но этого Асаду было достаточно.

Кварцевый шип вонзился Нир в живот, и затем быстро разошёлся дюжинами колючих ветвей, вырываясь из под её кожи и оторвав верхнюю часть тела от нижней. Её руки потянулись уничтожить кварц, но было уже слишком поздно. Стекло прошло через оба её плеча, полностью остановив движения, прежде чем окутать её шею и голову.

Гектор наблюдал в устрaшённом благоговении. Он обязательно должен украсть эту технику, решил Гектор.

И это до сих пор оставалось практически незаметным, но Асад был главной причиной, по которой никто из павших Блэкбёрнов не мог вернуться в сражение. Даже когда он сражался сразу с двумя или тремя противниками, ему удавалось покрыть отрубленные головы кварцем и предотвратить восстановление. Измаил и Мельчор периодически освобождали кого-нибудь, но Асад тут же покрывал их вновь, не задерживаясь и на секунду. Гектор, по крайней мере, сумел хоть как-то помочь в этом плане, заковав освободившуюся пару голов железом, пока Асад был занят.

Теперь, без Нир, Гектор вновь сумел проверить лорда Сальвадора. Тёмная Волна уже прижал его и почти закончил отделять жнеца.

Только Измаил, Мельчор, Асад и Гектор остались. Последние четыре бойца. Как он оказался на этой позиции, было полностью за гранью его понимания, но хорошая новость была в том, что голова, шея и плечи Сюаня уже закончили восстанавливаться.

Он услышал от Гарвеля вопрос, который уже был на его уме.

– 'Сколько ещё?'

– 'Ему просто нужна одна рука,' – сказал Давос.

В более спокойных обстоятельствах Гектор спросил бы почему. Он бы ещё мог пожаловаться, потому что ждать всё ещё требовалось слишком долго, особенно теперь, когда живой металлический монстр катился в его сторону.

Гектор начинал привыкать к бегу в полном наборе брони. Он взглянул на ближайший коридор и подумал о побеге туда, но тесный проход ассоциировался у него со смертью больше, чем что угодно ещё. Он продолжил бежать прямо, перепрыгивая кучи камней, которые были частью высокого потолка, пытаясь достичь Асада.

Замёрзшая ртуть выстроилась вокруг Гектора, полностью его заточив, но Асад был достаточно близко, чтобы пробиться через клетку покрытым стеклом кулаком. Они продолжили бежать вместе. Гектор решил оставить за ними несколько железных стен, в то время как Асад продолжал отвлекать Измаила.

Первая стена была довольно простой – она охватывала фойе на всю длину, но была даже не близко настолько высокой, Тёмная Волна просто перелился через неё. Вторая, по крайней мере, была достаточно большим препятствием, чтобы он решил пробиться через неё, нежели терять время на обход. Третья была такой же, и её не хватило даже на мгновение.

Четвёртая, однако, не была стеной вообще. Вместо стены, Гектор материализовал сферу там, где ожидал появления Тёмной Волны, но всё равно сделал её достаточно массивной, чтобы она выглядела как стена, на тот краткий момент, когда Мельчор пробьётся через третью. И потому, когда его жидкое тело ударилось о неё, без всяких сомнений ожидая её проломить, а сфера начала укатываться, на момент введя его в оцепенение сбив с толку, Мельчор в итоге покатился вместе с ней. Гектор даже добавил несколько вмятин на её поверхности, чтобы громадный мяч отклонился влево, и отвлёл Мельчора ещё на мгновение.

Это был тупой трюк, Гектор знал, но каждая лишняя секунда была на счету, каким бы образом он её не получил. И теперь у него появилась возможность поработать над старой схемой: усиленным душой лабиринтом. Он скрыл своё присутствие от Каркаша, может сработает и против Мельчора.

Гектор принялся за работу, создал перекрёсток с четырьмя направлениями вокруг себя и Асада, после чего разделил каждую ветвь на три разных направления. Затем снова. И снова. Всё время, пока они с Асадом продолжали продвигаться по тоннелю вместе.

Но Мельчора это не остановило. Тот же взрыв, что победил Сюаня, встряхнул всю комнату вновь. Туннели Гектора разлетелись от ударной волны, послав его и Асада в полёт вместе с ними. Белая пыль заполнила воздух, точно как и в прошлый раз, но в этот раз Димаса не было рядом, чтобы её убрать.

Гектор обнаружил самого себя кверху ногами в углу, сложенного вокруг Давоса, Гарвеля и Сюаня. Он покарабкался и поднялся обратно на ноги, немного удивлённый тем, что все конечности и даже броня были на месте. Его ботинки сорвало с ног и перепонки лопнули, но он был слишком занят происходящим, даже чтобы просто заметить это. Единственной мыслью у него на уме было то, что вот всей этой пыли он потерял Асада.

Но не Гарвель. – 'Беги налево. Мельчор всё ещё за нами.'

Гектор рванул, следуя у едва различимой стены. Затем он остановился, но не потому что хотел. Что-то схватилось за его броню под коленом. Но ни за что бы он не стал ждать, пока сможет узнать, что это. Он уничтожил броню над коленом и вытянул ногу к свободе, продолжив бежать.

Он прибежал к неожиданному участку без пылевых облаков и увидел Асада. Сэндлорд уже снова сражался с Измаилом. Гектор не имел возможности проследить за их повторяющимися столкновениями, но зная всё, что он знал об Асаде, было достаточно информативно уже то, что лорду Блэкбёрну удалось до сих пор не пасть.

– О, эй, я всё ещё живой, – прозвучал голос Сюаня и Гектор опустил взгляд, заметив, что мужчине вернулось сознание. Его и без того маленькое тело всё ещё было восстановлено только на половину, но по крайней мере лёгкие и локти у него уже были.

У Гектора не было шанса ответить. Волна ртути поплыла через туман за ним. Он послал себя

с её пути наклонной железной платформой, но ртуть резко развернулась и продолжила погоню. С широко раскрытыми глазами под шлемом, Гектор запустил себя вперёд вновь, ещё раньше, чем успел вернуться к равновесию, из-за чего полетел боком, кувыркаясь в воздухе.

Пластина песка смягчила падение Гектора, и массивная баррикада кристаллических шипов выстрелила, чтобы защитить его от замороженной ртути, пытающейся его заточить. Они оставляли путь к побегу открытым для него, в то же время запуская ножи в Мельчора, не сильно ему при этом мешая. Гектор сбежал из стеклянного убежища в тот же момент, как в него пробился Мельчор, послав осколки размером с кулак во всех направлениях.

Ещё одна железная платформа бросила Гектора мимо второго этажа сразу к третьему, и его босые ноги вновь коснулись камня. Он вновь проверил Сюаня и хотел заплакать, увидев, что прогресса с последней проверки, несмотря на все его усилия, практически не было.

Завитки ртути уже тянулись к третьему этажу. Гектор отпрыгнул от них с помощью платформ, поцарапав сломанный потолок спиной своего нагрудника, и столкнув ещё один валун. Он упал на Мельчора, но тот откинул его как мяч для волейбола.

Сюань, тем временем, смеялся. – Этот Тёмная Волна явно крепкий ублюдок, а?

Гектор приземлился с металлическим стуком и быстро запустил себя в сторону вновь. – Пожалуйста, прекратите меня отвлекать, лорд Сюань.

В воздухе завиток догнал его и схватил щит. Гектор схватил ручку щита со всей своей силой и вырвал его на свободу, но завиток вместо щита схватился за его голую ногу. И когда Гектор приземлился, то второй завиток его уже ждал, схватился за вторую его ногу и разрушил броню.

Сейчас он не мог убежать и понимал это, а через мгновение ртуть вновь его окружит, не позволяя использовать способность материализации. Так что он использовал её, пока мог. Он вложил всё в добавление шипов на его броню. Максимального объёма.

Шипы вырвались, каждый шириной со ствол дерева, покрыли его броню и щит, оставив лишь маленький карман в центре для Гектора и трёх его пассажиров. Шипы появились и на спине его брони, подняв с пола и скатив громадный ком железа за перила.

Они упали, хотя Гектор едва ли чувствовал это изнутри. Он не видел и плода своей концентрации, но это не имело значения, потому что он просто продолжал добавлять. Больше шипов. Больше железа. Больше защиты.

Работа Гектора быстро заполнила комнату и дотянулась до пористых стен второго этажа, раскрошила лестницу. Они быстро застряли, подвешенные над первым этажом как ужасное украшение, всё время пока шипы продолжали расти, касаться пола и даже достигая потолка.

Гектор добавил усиление душой к металлу в надежде, что пассивное усиление щита передастся и дальше, но, к несчастью, видимо так это не работало. И без света он не мог увидеть прогресс Сюаня. Он мог только слышать приглушённый треск железа над ним и чувствовать свирепые вибрации своего металлического кокона.

И затем Тёмная Волна прорвался. Тусклый свет фойе влился внутрь, вместе с рекой живой ртути, нашедшей и схватившей Сюаня.

Гектор пытался закрыть его собой, но слишком большая часть Сюаня уже восстановилась. Морской Дьявол больше не помещался в маленький карман безопасности между грудью, руками и щитом Гектора. Ртуть просочилась через трещины и Гектор мог только бить по ней.

Это было словно сражаться сразу с десятью противниками, будто невидимые руки направляли поток ртути, кроша всё тело Гектора сразу, разрывая его, киша на нём. Завитки обвязались вокруг одной из восстанавливающихся рук Сюаня и оторвали её. Другой завиток попытался сделать то же самое с другой рукой, но Гектор использовал острый край щита, чтобы отрубить его. И он увидел последнюю оставшуюся руку Сюаня. Она была почти готова. Коренастые пальцы были последним, что оставалось.

Но тогда Гектор почувствовал, как его утягивают за ноги. Только Гарвель остался с ним, каким-то образом перетянувшись в его руку, спрятавшись прямо под потрёпанный щит. Мельчор выплюнул их двоих, как какую-нибудь старую жвачку, Гектор упал на пол в своей разрушенной броне.

Ещё прежде, чем подняться, он посмотрел обратно широко раскрытыми глазами, хотел узнать, дал ли он достаточно времени Сюаню. И он всё ещё не знал. Куски разрушенного железа падали всюду вокруг него, врезааясь в камни и встряхивая всю комнату, Гектору приходилось уничтожать куски, которые иначе упали бы на него.

Вновь он увидел Тёмную Волну, мужчина был извивающейся массой мраморного серебра. Двигающейся, сдвигающейся. Борющейся.

И тогда белое пламя вырвалось из ртути словно меч, дымящийся и яркий. Вихрем следы белого просочились через дыру, выросли как пламя, пока струйка дыма наконец не выстрелила вперёд, в компании с грохочущим смехом, заполнившим фойе.

Тёмная волна выплеснулся на первый этаж, в то время как Морской Дьявол поднялся на второй. Жидкая ртуть яростно вздрагивала, практически кипела, и Гектор не мог понять, результат ли это гнева или просто доза кислоты Сюаня.

- 'Гектор,' - прозвучал напряжённый голос Гарвея, - 'прекрати использовать щит...'

Гектор позволил щиту упасть на пол, и услышал, как Гарвель издаёт стон облегчения. Он покрыл бронёй другую руку, чтобы подобрать его вновь. Кожаная перчатка под ней была

искромсана, но сейчас он не был обеспокоен добавившимся неудобством.

– 'Ты в порядке?' – спросил Гектор, не забывая об ошетилившейся форме Тёмной Волны.

Гарвель не ответил.

– 'Гарвель?'

Всё ещё ничего.

Он посчитал, что волноваться об этом сейчас нет смысла. Мельчор казался больше заинтересованным в Сюане, но Гектор знал, что он может повернуться и раскрошить его в любой момент. Но, конечно, учитывая то, что Мельчор не знает о силе щита или о его временной способности, мужчина наверняка считает, что Гектор слишком раздражающий, чтобы убивать его первым. Он на это надеялся.

Гектор наблюдал за тем, как два чудовищных рейнлорда вновь сражаются. Сюань в этот раз держал дистанцию, позволяя дыму кружиться вокруг, чтобы он мог прятать за ним свои атаки. Столбы белого пламени периодически вспыхивали, подсвечивая фойе каждый раз, как вспышка старого фотоаппарата. Нечеловеческая тень Мельчора появлялась с каждой вспышкой, пронзаясь сквозь тень со взрывом, вызывая больше землетрясений.

Для Гектора было довольно очевидно, что его роль в этом бою завершена. Он решил помочь Асаду, всё ещё занятому Измаилом.

Их битва была более человеческих пропорций, хотя и не совсем. Асад перемещался по воздуху с помощью прозрачных платформ, посылал стеклянные валуны и расплавленный кварц вместе с отвлекающими курганами песка. Измаил оказался быстрым, в прочем, со своей Пан-Формой он мог выбирать, от каких атак ему уклоняться, при этом всё равно получая достаточный запас плоти для подпитки своей долины лавандового пламени калием.

Гектор пошёл к ним, чтобы вмешаться, но что-то ещё появилось в их битве.

Коричневая тень появилась из ниоткуда, и из неё вышел улыбающийся мужчина вместе со жнецом и юной девушкой.

И даже несмотря на рога, Гектор сразу узнал лицо с фотографии.

Он увидел, как глубоко посаженные глаза Измаила вытаращились, словно мраморные шарики.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/159053>